

У Байсун с женой стояли у окна на втором этаже виллы, наблюдая за суетой во дворе.

— Похоже, у нас новые соседи, — негромко заметила Шэнь Цяньянь.

Муж согласно кивнул:

— Да, судя по всему. Впрочем, ничего удивительного — у Божественного доктора Сы поистине золотые руки.

У Байсун чувствовал себя лучше с каждым днём. Последнее обследование подтвердило: опухоль заметно уменьшилась. МРТ показала, что новообразование больше не пережимает жизненно важный сосуд, а значит, во время операции его не придется задевать. Это существенно снижало все риски. По словам доктора Сы, организм окрепнет достаточно для хирургического вмешательства уже через неделю. У Байсун планировал лечь в клинику ровно через семь дней — перед операцией требовалось пройти стандартную подготовку, так что пару дней в палате провести всё же придется.

Шэнь Цяньянь мягко обняла мужа за руку:

— Да, доктор Сы творит настоящие чудеса. Когда онколог в больнице сказал, что опухоль уменьшилась, я просто собственным ушам не поверила.

У Байсун ласково накрыл её ладонь своей:

— Тебе пришлось нелегко за это время. Спасибо тебе.

Она тепло улыбнулась:

— Глупости. Главное, что ты поправляешься. Ради этого я готова вынести всё что угодно.

Пока супруги тихо беседовали, у ворот показалась троица: двое крепких молодых людей бережно вели под руки пожилого человека. Вглядевшись в лицо старика, У Байсун и его жена онемели от изумления.

— Это же... неужели это?... — Шэнь Цяньянь потрясенно уставилась на мужа.

У Байсун был шокирован не меньше. Не проронив ни звука, он осторожно увлек жену за собой в глубину комнаты и плотно прикрыл дверь, боясь привлечь к себе внимание важных гостей.

Только оказавшись в безопасности за закрытыми дверями, он решился заговорить вполголоса:

— Кажется, это старый маршал Чжоу. Я не раз видел его по телевизору, в главных вечерних новостях.

— Невероятно... — прошептала Шэнь Цяньянь. — Доктор Сы лечит людей такого уровня? Поймай, разве маршал Чжоу болен? Об этом нигде не сообщали.

У Байсун предостерегающе покачал головой:

— Без понятия. Но нам лучше держать язык за зубами. Знают об этом другие или нет — не наше дело. Главное, чтобы от нас не ушло ни единого слова.

Шэнь Цяньянь поспешно кивнула:

— Я всё понимаю, не беспокойся.

— И впредь води себя здесь как можно осмотрительнее, — тихо добавил муж.

Жена молча согласилась. Она прекрасно понимала, какая пропасть разделяет их с человеком калибра старого маршала Чжоу, и насколько опасной может быть любая оплошность.

Однако, как бы супруги ни стремились держаться в тени, полностью избежать высокопоставленного соседа было невозможно. Из всей многочисленной родни маршала на вилле разрешили остаться лишь одному человеку — пожилой сиделке, которая ухаживала за ним долгие годы. Остальные члены семьи Чжоу, хоть и приехали внушительной толпой, вынуждены были подчиниться строгим правилам Сы Уцзюэ и покинули территорию ровно через полчаса после прибытия.

Вилла была полностью укомплектована квалифицированными сиделками, поварами и даже специалистом по лечебному питанию. Этот мастер оздоровительной кулинарии готовил блюда строго по рецептам доктора Сы, который лично контролировал дозировку каждого ингредиента на расстоянии. Хотя сам Призрачный доктор редко баловал усадьбу своим присутствием, его невидимая рука направляла здесь каждый процесс.

Янь Чуаньюнь не ошибался в своей оценке: Сы Уцзюэ действительно обладал маниакальным стремлением всё контролировать, особенно когда дело касалось его пациентов. Вся вилла, включая жилые комнаты больных, была буквально утыкана скрытыми камерами. Это позволяло доктору следить за подопечными удаленно, детально анализируя цвет их лиц, малейшие изменения в поведении и динамику течения недуга.

Ближе к полудню У Байсуну пришло время спуститься в обеденный зал.

Правила виллы были суровы: все приемы пищи проходили исключительно в общей столовой. Исключение делалось только для лежачих больных, остальным же подавать еду в комнаты строго воспрещалось.

Так получилось, что за одним столом с четой У оказался старик Чжоу.

Супруги поначалу ужасно робели, чувствуя себя не в своей тарелке, однако старый маршал быстро развеял их страхи. Лишенный привычной строгости, которую он обычно проявлял перед подчиненными и домашними, за обедом он вел себя как самый обычный благодушный пенсионер. Старейшина Чжоу первым завел непринужденный разговор, и У Байсун с женой наконец смогли облегченно перевести дух.

К концу трапезы У Байсун и Шэнь Цяньянь окончательно уверились в том, что старик Чжоу — милейший и простейший в общении человек. Разумеется, это было глубочайшим заблуждением, но супруги пребывали в полнейшем восторге от своей проницательности.

— Ну что, малый У, скоро ложишься под нож? — с добродушной улыбкой поинтересовался старейшина Чжоу.

Несмотря на солидный возраст и статус генерального директора, перед лицом легендарного маршала У Байсун безропотно примерил на себя роль «малого У». Он почтительно кивнул и с искренней благодарностью ответил:

— Да, уважаемый. Через неделю ложусь в госпиталь, пару дней на обследования — и на операционный стол. Если честно, я уже и не надеялся дожить до этого дня. Всё благодаря Божественному доктору Сы. Он творит истинные чудеса, просто невероятный человек.

Старик Чжоу мягко улыбнулся и согласно прикрыл глаза:

— Верно. Доктор Сы действительно выдающийся мастер своего дела.

<http://bllate.org/book/18354/1896755>